

АНТОН ЧИЖ

ЧЕРНЫЙ ПЛАЩ
БУЙВОЛОВОЙ КОЖИ

АНТОН ЧИЖ

Черный плащ буйволово́й кожи

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Чиж А.

Черный плащ буйволово́й кожи / А. Чиж — «Эксмо», 2017

ISBN 978-5-699-95227-4

«...Как часто мелочь рушит великие планы. Ни о чем таком Борис Георгиевич и не думал, а потому позволил войти. Камердинер исключительно английского вида по фамилии Кузькин на серебряном подносе подал депешу. Не ожидая подвоха, Борис Георгиевич взглянул в телеграфный листок. Не успел пробежать несколько строк, как брови его полезли вверх, дыхание сперло, и он вскочил столь резко, что кресло издало неприятный визг. Дворецкий вздрогнул, охнул и выпучил глаза, но в остальном сохранил выдержку, как и полагается истинному англичанину с Васильевского острова. А дипломат повел себя несдержанно, крикнул: «Отчего не доложили сразу!» – и бросился к выходу так стремительно, что толкнул дворцового и пребольно...»

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-95227-4

© Чиж А., 2017
© Эксмо, 2017

АНТОН ЧИЖ

Черный плащ буйволово́й кожи

Второй секретарь русской миссии в Британской империи Борис Георгиевич Ванзаров, надворный советник, пребывал в утренней неге, когда первый завтрак закончился давно, а второй не думал начинаться, и во всем теле от души до пяток царили мир и спокойствие. Как любой русский, живущий в Лондоне, он незаметно становился англичанином. Вернее, думал, что становится. Борис Георгиевич старательно копировал привычки, и со стороны могло показаться, что он настоящий англичанин. Если бы не мелкие штришки, заметные аборигенам Темзы. После полуденного чая дипломат намеревался пройтись недолгой прогулкой в ближайший парк. Как вдруг в дверь его кабинета постучали.

Как часто мелочь рушит великие планы. Ни о чем таком Борис Георгиевич и не думал, а потому позволил войти. Камердинер исключительно английского вида по фамилии Кузькин на серебряном подносе подал депешу. Не ожидая подвоха, Борис Георгиевич взглянул в телеграфный листок. Не успел пробежать несколько строк, как брови его полезли вверх, дыхание сперло, и он вскочил столь резко, что кресло издало неприятный визг. Дворецкий вздрогнул, охнул и выпучил глаза, но в остальном сохранил выдержку, как и полагается истинному англичанину с Васильевского острова. А дипломат повел себя несдержанно, крикнул: «Отчего не доложили сразу!» – и бросился к выходу так стремительно, что толкнул дворецкого и пребольно.

Лестничный пролет второй секретаря одолел одним махом, и почти вовремя оказался в довольно узком парадном холле.

– Рад вас видеть... – натянув дипломатическую улыбку, сказал он человеку, вошедшему в парадную дверь. Зная кое-что о приехавшем, Борис Георгиевич счел за лучшее не протягивать руку, чтобы не попасть в конфуз.

Судя по дорожному плащу черной буйволово́й кожи – такие модны в Америке, – визитер прибыл с парохода. Окинув дипломата быстрым взглядом, он не проронил ни слова. То есть буквально не сказал ничего. Такое поведение в доме, где ценили этикет, могло показаться вызывающим. Но что поделать: таким и было поведение гостя.

Борис Георгиевич, наслышанный о сем господине, счел за лучшее не замечать его невоспитанности. Напротив, он придал своему лицу изысканно-вежливое выражение и цветасто представился, не забыв сообщить, что целиком и полностью к «вашим услугам».

Гость, казалось, о чем-то задумался и спросил:

– Ванзарову кем приходитесь?

Борису Георгиевичу ничего не оставалось, как признаться в родстве с младшим братом.

– Вы с ним знакомы? – поинтересовался он, в свою очередь, надеясь нащупать ниточку дружелюбия, ведущую к душе господина.

– Нет, – промолвил гость.

Ответ не оставлял надежды. Борис Георгиевич спросил у гостя, где его вещи. Ответом было движение бровей к дверному проему, в который, надрываясь от натуги, кебмен вносил чемодан. Вернее, боролся с ним из последних сил. Если бы не швейцар, пришедший на выручку, бедняга бы пал замертво под тяжестью кожаного кофра невозможного размера, не хуже загнанной лошади. Эти муки мало тронули приезжего. Как только кофр с глухим звуком бочки приземлился на мраморный пол, гость потерял всякий интерес к судьбе полуживого кебмена. И его заработку. Давать на чай и ободрять честного труженика кнута пришлось швейцару.

С мужественной улыбкой, наблюдая за мелкой катастрофой, Борис Георгиевич «внутренне холодел», как принято писать в женских романчиках. Ничего хорошего визит гостя не сулил. Разумеется, Борис Георгиевич знал чин и довольно странную для МИДа должность

приехавшего господина: чиновник особых полномочий. Как и многое другое, о чем шептались сотрудники министерства. Было это слухами или на самом деле случилось, трудно было утверждать наверняка. Зато можно было не сомневаться: неприятностей не избежать. Счастье – если неприятности эти окажутся мелкими.

– Прошу простить, как прикажете?.. – начал Борис Георгиевич, намекая на свою досадную якобы неосведомленность.

– Маршалк.

– Очень приятно. Но, позвольте ... – нельзя же обращаться к человеку вот так, по фамилии, не в Америке же они находятся, в конце концов. На суверенной территории России как-никак, пребывали. С точки зрения международного права.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.